

Безликие. Броня Богов

Безликий Междумирец

Безликий Междумирец

Безликие. Броня Богов

<https://litres.ru/74094724>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре Бога создали мир. А потом создали Броню Богов — четыре части, дающие владельцу силу богов. Испугавшись, они спрятали каждую часть и исчезли. Прошли века, и броня стала легендой.

Артём — обычный парень из города авантюристов. Ему девятнадцать, и он не искал приключений. Но белый кролик с голубыми глазами приводит его к первой части брони. Теперь за ним охотятся культисты.

На пути Артём встречает троих, которые становятся его семьёй: ленивого лиса-кицунэ, кота-мироходца, потерявшего свой мир, и робота-андроида, убившего своего создателя. Вместе они — Безликие. У них нет общего лица, но есть общая цель.

Им предстоит пройти через ледяные пустоши, огненные земли и глубины океана. Сразиться с драконами и собственными страхами. И доказать, что даже у тех, у кого нет лица, есть душа.

Безликие не сдаются.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Начало пути	7
Глава 2. Наследие Бога земли	20
Глава 3. Путь	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Безликий Междумирец Безликие. Броня Богов

Предисловие

Давным-давно, когда время ещё не научилось бежать, было четверо.

Четыре Бога.

Геон — Бог Земли. Он создал горы, долины, пещеры и всё, что прячется под тонкой корой мира. Его дыхание двигало континенты. Его гнев — землетрясения. Но гнев его был редок.

Пирр — Бог Огня. Он зажёл первые костры, подарил тепло и свет, но оставил себе и пламя, которое пожирает. Он был самым страстным из четверых. И самым непредсказуемым.

Аква — Бог Воды. Она создала океаны, реки, дожди и слёзы. Она была спокойной, но её терпение не бесконечно. Когда Аква злилась — мир накрывали потопаы.

Нотэлос — Бог Воздуха. Он подарил ветер, штормы и тихие зори. Он был невидим, как воздух, которым мы дышим, и так же необходим. Его нельзя было поймать, остановить, заковать в цепи.

Вместе они сотворили мир. Каждый добавил свою часть.

Геон дал твёрдую почву под ногами. Аква наполнила реки и моря. Пирр зажёл солнце. Нотэлос разогнал тучи и впустил свет.

Потом они создали жизнь. Людей. Животных. Рас, которых сейчас уже не встретишь. И тварей, которые до сих пор прячутся в самых тёмных углах мира.

Им было хорошо. Им было вечно.

А потом они создали Броню Богов.

Каждый из четверых выковал одну часть доспеха — и вложил в неё частицу своей силы. Шлем, нагрудник, поножи, ботинки. Вместе они составляли комплект, который делал владельца непобедимым. Неуязвимым. Сильным, как бог. Быстрым, как ветер. Неуловимым, как тень.

Испугались боги.

Испугались, что кто-то — человек, тварь, кто угодно — найдёт их творение и станет выше их. Сильнее. Опаснее.

Они спрятали каждую часть.

А потом они исчезли.

Никто не знает, куда. Никто не знает, почему. Может, устали. Может, испугались того, что создали. Может, просто... ушли.

Прошли столетия. Тысячелетия. Эпохи.

Боги стали легендой. Легенда — мифом. Миф — сказкой, которую рассказывают у костра, чтобы скоротать ночь.

Никто не верит в Броню Богов.

Никто не ищет её. Никто не помнит.

А зря.

Потому что броня существует.

И кто-то уже знает, где она.

Глава 1. Начало пути

Город Фриден пах по-утреннему: хлебом, мокрым камнем и потом. Последний — не от жары, а от тысяч тел, которые за ночь успели нагреть узкие улочки. Здесь никто не спал долго: кузнецы уже стучали, торговцы открывали лавки, а авантюристы, вчера вернувшиеся из походов, выползали из таверн с квадратными головами и мечтами о лёгком завтраке.

Артём не спал почти всю ночь. Не от волнения — от привычки. В Фридене он прожил три года, и за это время научился вставать затемно. Раньше — чтобы успеть на подработку. Теперь — чтобы первым занять очередь в гильдию.

Он поднялся с койки, потянулся, нашарил на табурете очки. Стёкла были чистыми — вчера специально протёр. Белая куртка висела на спинке стула, белая футболка лежала сверху. Белые джинсы, белые кроссовки. Он одевался просто и одинаково уже много лет. Ему нравилось. Или просто привык.

В комнате больше никого не было. Сосед, пожилой стражник, ушёл на дежурство ещё затемно. Артём задержался на пороге, бросил взгляд на карту, висевшую над столом. Фриден, окрестности, пометки — где водятся монстры, где опасно, где лучше не соваться даже с отрядом. Карта была старой, потрёпанной, но своей.

— Сегодня, — сказал он вслух. Голос в пустой комнате

прозвучал глухо.

Гильдия авантюристов занимала три здания в центре Фридена. Главный корпус — каменная громада с широкими ступенями и колоннами. Здесь принимали новичков, выдавали задания, платили награды. Восточное крыло — казармы для тех, у кого нет угла в городе. Западное — архив и картографическая мастерская.

Артём поднялся по ступеням, толкнул тяжёлую дверь.

Внутри былолюдно. Очередь из таких же, как он — недавно стукнуло девятнадцать, наконец-то можно — тянулась от стойки регистрации до самого выхода. Артём встал в конец, сунул руки в карманы. Белая куртка слегка выделялась на фоне кожаных доспехов и потрёпанных плащей других новичков, но никто не обращал внимания.

Впереди двое парней спорили о том, кто лучше — топор или меч. Сзади девушка с большим рюкзаком перечитывала какой-то список и шептала: «Не забыла, не забыла, не забыла...».

Очередь двигалась быстрее, чем он ожидал. Через час Артём стоял у стойки напротив женщины с печатью в руке.

— Имя?

— Артём.

— Фамилия?

— Нет.

— Из какой семьи?

— Из своей.

Женщина подняла на него глаза. Посмотрела на белую куртку, на очки, на спокойное лицо. Пожала плечами.

— Категория?

— Новичок.

— Ранг?

— Нулевой.

Она поставила печать, протянула жетон. Маленький, серебряный, с выгравированным номером — 4083.

— Поздравляю, авантюрист. Не убейся.

Артём вышел на улицу, сжимая жетон в кулаке.

Солнце стояло высоко. Площадь гудела. Торговцы, зеваки, такие же новички, ветераны с повязками на глазах или с протезами вместо рук. Фриден жил своей обычной жизнью.

А на ступенях соседнего здания — бывшая ратуша, теперь пустующая — стояли они.

Четверо.

Длинные тёмные балахоны, капюшоны натянуты до самых бровей. Один держал деревянный указатель с чёрным символом — глаз, внутри которого горело что-то? Или просто трещина? Артём не разобрал.

— Скоро! — голос того, что стоял в центре, перекрывал шум площади. — Скоро Броня Богов воссоединится! Четыре части, разбросанные по миру, найдут своего хозяина! И он вернёт нам богов!

— Или станет богом сам! — подхватил второй.

— Истинные боги не умирают! — третий вскинул руки к

небу. — Они ждут своего часа!

Четвёртый молчал. Просто стоял и смотрел.

Толпа не обращала внимания. Кто-то усмехался, кто-то ускорял шаг, кто-то просто делал вид, что не замечает.

— Опять эти, — сказал парень, вышедший из гильдии следом. Коротко стриженный, с добродушным лицом. — Каждый день тут орут. Про броню, про богов. Сумасшедшие.

— Давно? — спросил Артём.

— Месяц, наверное. Появились из ниоткуда и орут. Никто не знает, откуда.

Парень хлопнул Артёма по плечу.

— Ладно, бывай, новичок. Удачи на заданиях. И совет: куртку белую смени. В лесу за пару дней в грязную превратится.

— Привык, — ответил Артём.

Парень пожал плечами и ушёл.

Артём остался стоять на ступенях гильдии, сжимая в руке серебряный жетон. Смотрел на культистов. На их тёмные балахоны, на странный символ, на их горящие глаза.

— Броня Богов, — повторил он тихо.

Потом пожал плечами и пошёл прочь.

Сумасшедшие. В каждом городе такие есть.

Он не знал, что эти «сумасшедшие» будут преследовать его до конца его дней.

Он не знал, что Броня Богов — не сказка.

И он не знал, что сегодняшний день, когда он наконец стал

авантюристом, — это не начало карьеры. Это начало конца.

Но пока — просто шёл. Белая куртка мелькала в толпе, пока не скрылась за поворотом.

Остались только культисты. И тишина. И жетон в кармане.

Утро следующего дня встретило Артёма пением птиц и запахом жареного мяса из соседней таверны. Он проснулся с чувством, которого не испытывал уже давно — с предвкушением.

Сегодня его первый день как авантюриста.

Он оделся быстрее обычного — белая куртка, белая футболка, белые джинсы, белые кроссовки. Всё на своих местах. Жетон гильдии он прицепил к поясу — маленький, серебряный, с номером. Теперь он официально имел право брать задания.

Артём вышел из комнаты, спустился по лестнице и зашагал к гильдии.

Утро было тёплым. Солнце уже поднялось над крышами, но ещё не начало печь. По улицам сновали такие же, как он, — авантюристы, торговцы, простые горожане. Кто-то спешил на рынок, кто-то возвращался с ночного дежурства, кто-то просто сидел на крыльце с кружкой чая и смотрел на проходящих.

Артём вошёл в гильдию. Народу было меньше, чем вчера. Очередь — всего пять человек. Он встал, подождал, взял доску с заданиями.

Доска была огромной. Деревянный щит, на который кноп-

ками крепились листы бумаги. Задания были разными: «Убить тролля, мешающего торговым путям», «Найти пропавшую реликвию в руинах старого храма», «Сопроводить караван через Мёртвый лес»...

И «Собрать целебные травы на Западном лугу».

Артём перечитал три раза. «Собрать целебные травы». Вознаграждение — пять серебряных монет.

— Серьёзно? — спросил он вслух.

Женщина за стойкой подняла голову.

— Ты новичок, новички начинают с малого. Покажешь себя — получишь нормальные задания.

— Но я...

— Начнёшь с трав — получишь право на следующее задание. Порядок есть порядок.

Артём хотел спорить, но передумал. Спорить с гильдией в первый день — плохая примета.

Он взял листок с заданием, вышел на улицу, вздохнул и пошёл в сторону Западного луга.

Западный луг находился в получасе ходьбы от Фридена. Место было спокойным — холмы, трава выше колена, редкие деревья. Водились кролики, иногда лисы, но ничего опасного.

Артём нашёл указанное на карте место, достал мешочек и начал собирать.

Травы были перечислены на листке: «Золотокорень, лепестки лунницы, стебли синецвета». Артём понятия не имел,

как они выглядят, но на обороте листка были рисунки. Примерные. Но это лучше, чем ничего.

Он бродил по лугу, наклонялся, рвал травы, рассматривал, сравнивал с рисунками. Клал подходящие в мешочек. Отбрасывал неподходящие.

Солнце поднималось выше. Час. Два. Артём устал — не физически, монотонно. Спина ныла от постоянных наклонов.

— Травы, — буркнул он. — Мечтал стать авантюристом, чтобы собирать травы.

Он выпрямился, разогнул спину, огляделся. Вокруг — ничего. Только трава, ветер и далёкие холмы.

Артём сел на землю, положил мешочек с травами рядом. Закрыв глаза. Вдохнул.

И тут он его увидел.

Белый кролик.

Он сидел в траве метрах в десяти. Белый, как снег. Светящийся — нет, не светящийся, но будто подсвеченный изнутри. Глаза у него были голубые. Не красные, как у альбиносов. Голубые. Яркие. Живые.

Кролик смотрел на Артёма. Не боялся. Не убегал. Просто смотрел.

Артём замер. Сердце на секунду пропустило удар. Зверь смотрел на него спокойно, без страха, будто ждал чего-то. Голубые глаза. Белая шерсть. Ветер шевелил траву, но кролик не двигался.

— Ты... кто? — прошептал Артём.

Кролик моргнул.

Артём осторожно протянул руку.

— Иди сюда, маленький...

Кролик сделал шаг назад.

Артём протянул руку дальше. Ещё шаг.

Кролик развернулся и — скок-скок-скок — поскакал прочь.

— Эй! — крикнул Артём и побежал за ним.

Забыл про мешочек с травами. Про задание. Про всё.

Он бежал за белым кроликом, петляя между холмами, перепрыгивая через кочки, спотыкаясь, вставая и снова бежа. Кролик не отставал, не приближался — держал дистанцию в несколько метров.

— Стой! — крикнул Артём.

Кролик не остановился.

Минута. Две. Пять. Десять.

Артём сбился с ног, но не сбавлял темп.

Кролик привёл его к старому дубу. Дерево было огромным — раскидистое, с корнями, уходящими глубоко в землю. В одном из корней Артём заметил щель. Не просто щель — проход. Человек его размером мог бы пролезть, если сжать плечи и не дышать.

Кролик нырнул в щель.

Артём не раздумывал. Он опустился на колени, втиснулся в узкий лаз, прополз метр, другой, третий.

Тьма.

А потом пол под ним исчез.

Он падал.

В темноте. В пустоте. В никуда.

Ветер свистел в ушах, срывал очки. Артём успел схватить их на лету, прижать к груди. Попытался закричать — не смог.

Он падал долго.

Слишком долго.

И никого не было рядом.

Только тьма и тишина.

Он падал ещё минут пять. Или десять. Или вечность. В темноте время текло иначе, и Артём давно перестал пытаться его считать. Он просто летел вниз, прижимая к груди очки, и молился всем богам, которых не знал, чтобы внизу оказалось хоть что-то мягкое.

Оказалось.

Лианы.

Они обвили его со всех сторон — липкие, скользкие, живые. Артём врезался в них, завяз, перевернулся и повис в полуметре над землёй. Лианы держали крепко — не вырваться. — Ч-ч-чёрт... — прохрипел он, дёргаясь.

Лианы не отпускали.

Артём замер, перевёл дух, попытался разобраться, где право, где лево, где верх, где низ. Глаза привыкли к темноте — или здесь был какой-то слабый, едва уловимый свет.

Стены были из дуба. Старого, тёмного, с глубокими трещинами. Корни свисали сверху — оттуда, где должен был быть потолок, но потолка не было видно. Только тьма и корни.

Пол был земляной. Редкие корни змеились по поверхности, кое-где торчали жучки — маленькие, блестящие, они неторопливо ползли по стенам.

Артём висел в лианах и чувствовал себя полным идиотом. — Где я? — прошептал он.

Никто не ответил.

Он дёрнулся снова. Лиана, обвивавшая правую руку, немного ослабла. Артём вытащил руку, потом вторую. Потом ногу. Потом начал выбираться из лианового плена, как из кокона — медленно, осторожно, матерясь сквозь зубы.

— Вот же... ещё немного... да чтоб тебя...

Он вывалился на землю. Упал лицом в пыль. Встал. Отряхнул колени, поправил куртку, надел очки.

И тут он услышал голос.

— М-да. Может, поможешь?

Голос был молодым. Спокойным, с лёгкой хрипотцой. В нём чувствовалась усталость, но не злость. Скорее — обречённость того, кто висел тут долго и уже перестал ждать помощи.

Артём замер.

Голос доносился слева. Метр-два от его уха.

Он медленно повернул голову.

В лианах висел он.

Гуманоид-лис. Ростом чуть выше Артёма — примерно метр восемьдесят. Выглядел молодо, почти ровесник Артёма — на вид около двадцати. Тело покрыто красной шерстью, короткой и гладкой. Морда вытянутая, с белыми клыками — не страшно, скорее забавно. Уши острые, стоячие, с кисточками на концах.

Одет в старые шорты — когда-то оранжевые, а теперь тускло-оранжевые, местами с дырками. На ногах — ничего. Лапы босые, пальцы с когтями.

Глаза у него были карие. Добрые. С хитринкой.

Лис смотрел на Артёма и, кажется, улыбался.

— Ты... — начал Артём.

— Я, — ответил лис. — Фокси. Можно просто Фокс. Или Фо. Кому как удобнее.

— Ты говоришь?

— А ты заметил, молодец. — Лис дёрнулся в лианах, пытаясь освободиться, но только сильнее запутался. — Будешь стоять столбом или поможешь уже?

Артём пришёл в себя. Подошёл к лису, начал распутывать лианы. Теперь, зная механику, он справился быстрее — через минуту Фокси шлёпнулся на землю.

— Ох... — выдохнул он, вставая и отряхиваясь. Сначала лапы, потом хвост. Хвост был пушистым, красным, с белым кончиком. — Спасибо.

Он протянул руку.

— Фокси. Можно Фокс. Или Фо.

Артём пожал лапу.

— Артём.

— Артём, — повторил Фокси. — Хорошее имя.

— Ты... ты как сюда попал?

— Просто шёл по лесу, — сказал Фокси, пожимая плечами. — И вдруг земля под ногами провалилась. Упал. Очнулся здесь. Висеть в лианах — то ещё удовольствие.

— Ты не видел белого кролика? — спросил Артём.

— Какого кролика?

— Белого. С голубыми глазами.

Фокси нахмурился.

— Нет. Я просто шёл. Никаких кроликов.

— А я бежал за ним, — сказал Артём. — Он привёл меня к дубу, я пролез в щель и провалился.

— Значит, мы попали сюда по-разному, — задумчиво сказал лис. — Ты — за кроликом, я — просто так.

— Странно.

— Очень странно.

Они помолчали. Потом Артём огляделся.

— Где мы вообще?

— Не знаю, — честно ответил Фокси. — Но теперь нас двое. Уже легче.

Он посмотрел вверх — в темноту, откуда они оба свалились.

— Долго ты падал?

— Минут семь. Или десять.

— Я — тоже. — Фокси почесал ухо. — Значит, мы здесь надолго. Если не найдём выход.

— Надо осмотреться, — сказал Артём.

— Надо, — согласился лис. — Только давай вместе.

— Договорились.

Фокси протянул лапу. Артём пожал её.

— Теперь мы напарники, — сказал лис. — Только безглупостей.

— Постараюсь.

— Я серьёзно. Я слишком молод, чтобы умирать в дупле.

— Сколько тебе? — спросил Артём.

— Девятнадцать, — ответил Фокси. — А тебе?

— Тоже девятнадцать.

— Ровесники, — усмехнулся лис. — Значит, будем стареть вместе. Если выберемся.

— Когда выберемся, — поправил Артём.

Фокси посмотрел на него карими глазами.

— Мне нравится твой оптимизм. Ладно, пошли.

И они пошли.

Вдвоём.

По тёмному корню.

В неизвестность.

Глава 2. Наследие Бога земли

Они шли уже давно. Сколько — никто не считал. Время здесь, под землёй, в корнях гигантского дуба, текло иначе. Артём чувствовал, как ноги начинают гудеть, а спина — ныть. Фокси, судя по всему, чувствовал то же самое.

— Ну и место, — сказал лис, переступая через очередной корень. — Ни конца, ни края. Только стены, корни и жучки.

— И тишина, — добавил Артём. — Слишком тихо.

— А ты хотел музыку? Оркестр? Может, жуки начнут петь?

— Хотя бы ветер. Или вода. Что-нибудь живое.

Фокси усмехнулся.

— Мы — живое. Нас двое. Этого достаточно.

— Для компании — да. Для выхода — нет.

Они шли дальше. Корни становились толще, стены — шире. Местами потолок поднимался так высоко, что свет от невидимых источников терялся в темноте. Местами приходилось пригибаться и протискиваться между корнями.

— Слушай, Артём, — сказал Фокси, когда они остановились перевести дух. — А ты кем был в том мире?

— Авантюристом, — ответил Артём. — Только начал. Первый день.

— Первый день и уже вяпался?

— Первый день и уже вяпался, — вздохнул Артём.

Фокси покачал головой.

— У тебя талант.

— А ты?

— Я? — лис задумался. — Я просто... жил. Шёл по лесу. Дышал. Думал. Никуда не спешил.

— И бездельничал?

— И бездельничал, — согласился Фокси. — Но безделье — это тоже занятие. Требуется навыка.

Артём хотел ответить, но не успел.

Впереди показалось что-то большое. Тёмное. Неровное.

Они подошли ближе.

Пень.

Огромный, дряхлый, вросший в землю. Кора растрескалась, внутри чернела гниль. Рядом с ним не было корней — вернее, они обходили его стороной, будто боялись.

— Пень, — сказал Артём. — Просто пень.

— Просто пень? — Фокси прищурился. — В этом месте? Посреди ничего?

— Может, дерево сломалось. Старое.

— Или его сломали.

— Кто?

— Не знаю. Но он здесь не просто так.

Фокси подошёл ближе. Обошёл пень с одной стороны, потом с другой. Потом — смело поставил лапу на кору.

Земля дрогнула.

Сначала тихо — будто где-то далеко упало что-то тяжёлое.

Потом сильнее — так, что Артём пошатнулся. Потом — с такой силой, что оба едва устояли на ногах.

— Что ты сделал?! — крикнул Артём.

— Я ничего! — крикнул в ответ Фокси. — Я просто...

Пень начал подниматься.

Медленно. С хрустом. С треском корней, которые рвались, как старые верёвки.

Артём понял, что смотрит вверх. И вверх. И ещё выше.

Из земли вылезал жук.

Огромный. Коричневый, в трещинах, похожий на кору старого дерева. Глаза — два тусклых, мутных фонаря — уставились на них. Из пасти — если это можно было назвать пастью — тянуло гнилью и сыростью.

Жук-пень. Гигантский деревянный жук, который спал в земле — и которого разбудило чужое прикосновение.

Фокси взвизгнул.

Не столько от страха — от неожиданности. Лис отпрыгнул назад, чуть не споткнулся о корень и, не думая, прыгнул на руки Артёму.

Артём даже не понял, когда успел его поймать. Просто почувствовал тяжесть на руках, чьи-то когти, вцепившиеся в куртку, и испуганный голос:

— Бежим!

Артём не стал спорить.

Он развернулся и побежал.

Фокси сидел у него на руках, вцепившись в белую куртку,

и смотрел через плечо на жука-пня. Тот не торопился. Он медленно, будто просыпаясь после долгого сна, поворачивал голову — туда, сюда. Потом сделал шаг.

Земля под ним треснула.

— Он идёт! — закричал Фокси.

— Я вижу!

— Быстрее!

— КУДА?!!

— НЕ ЗНАЮ!

— У тебя есть оружие?! — крикнул Фокси.

— Нет! — крикнул Артём.

— Что значит нет?!

— Я новичок! Мне выдали только жетон!

— Беспольный жетон против жука!

— НЕ НАДО! — крикнул Фокси, перебивая его.

Они бежали по корням, петляя между стенами, перепрыгивая через трещины. Жук позади, судя по звуку, не спешил — он двигался медленно, но неумолимо, и каждый его шаг отдавался в земле, как удар молота.

Они свернули за угол. Корни здесь были толще, стены — ближе. Жук, видимо, не мог протиснуться между ними — по крайней мере, звук его шагов стал глуше.

— Кажется, оторвались, — прохрипел Артём, останавливаясь.

— Кажется, — ответил Фокси, слезая с рук.

Он оглянулся. Жука не было видно.

— Надо придумать, как избавиться от этого монстра, — сказал лис, отряхиваясь. — Он рано или поздно выберется из того прохода и пойдёт за нами.

— Предложения? — спросил Артём, всё ещё тяжело дыша.

— Сбежать в другую сторону.

— А если там тупик?

— Тогда — драться.

— Чем?

— Ладно, — Фокси потёр лапой лоб. — Не драться. Обмануть.

— Как?

— Не знаю. Думаю.

Они стояли в темноте. Где-то позади, спустя несколько секунд, раздался треск — жук продолжал свой путь. Медленный. Неумолимый.

— У тебя есть идеи получше? — спросил Фокси.

— Давай искать выход, — сказал Артём. — Если мы найдём выход, мы просто уйдём. Жук останется здесь.

— А если он вылезет за нами?

— Тогда будем придумывать план Б.

— Какой план Б?

— Пока никакой. Но будет.

Фокси посмотрел на него. В полутьме его карие глаза блеснули.

— Ты уверен?

— Должен быть, — ответил Артём.

Они пошли дальше.

На этот раз — быстрее, стараясь не думать о том, что ждёт сзади.

Они стояли в темноте и слушали.

Треск позади затих. Жук, судя по звуку, либо застрял, либо решил переждать. Но Артём не собирался полагаться на удачу.

— Так не пойдёт, — сказал он. — Мы бегаем от него, а он всё равно нас найдёт. Надо понять, где мы, и найти выход.

— Согласен, — кивнул Фокси. — Но для этого нужно осмотреться. А для этого нужно...

— Вылезти из укрытия, — закончил Артём.

Лис вздохнул.

— Ненавижу, когда ты прав.

Фокси огляделся, подобрал с земли крепкую палку — не оружие, но лучше, чем ничего. Повертел её в лапах, взвесил на руке.

— Пойдём, — сказал он. — Только тихо.

Они двинулись вперёд, стараясь ступать бесшумно. Корни под ногами не скрипели — может, здесь они были слишком старыми, может, просто повезло.

Вокруг было тихо. Слишком тихо. Даже жучки, которые раньше ползали по стенам, куда-то исчезли.

— Мне это не нравится, — прошептал Фокси.

— Мне тоже, — ответил Артём. — Но надо проверить.

Они дошли до развилки. Два прохода — левый и правый. Оба тёмные, оба уходили в неизвестность.

— Куда?

— Не знаю.

— Давай налево. У меня левая лапа быстрее бежит.

— Лапы тут ни при чём.

— А вдруг?

Артём вздохнул, но спорить не стал.

Они свернули налево.

И тут сверху — с громким грохотом, с треском корней и земляной пылью — прямо перед ними рухнул жук-пень.

Он упал на землю, встряхнулся, поднял голову и издал звук, от которого у Артёма заложило уши. Это был не рык, не рёв — это был вопль. Громкий, противный, режущий слух.

— А-А-А-А-А! — заорал Фокси.

— БЕЖИМ! — заорал Артём.

Они побежали. Не разбирая дороги, не выбирая направления — куда глаза глядят. Назад, вперёд, направо, налево — лишь бы подальше от этого монстра.

Жук не отставал. Он двигался быстрее, чем раньше — видимо, окончательно проснулся и разозлился. Земля под ним ходила ходуном.

— Он нас догонит! — крикнул Фокси на бегу.

— НЕ ДОГОНИТ!

— ДОГОНИТ!

— НЕ КАРКАЙ!

Артём бежал и смотрел под ноги. Корни, камни, трещины. И вдруг он заметил — впереди земля была другой. Не такой, как везде. Она была... светлее? Или просто лежала иначе? Неровно, будто её укладывали второпях.

— Туда! — крикнул Артём, показывая рукой.

— Что там?!

— Не знаю! Но это не похоже на обычную землю!

Фокси взглянул вперёд и понял. Или не понял, но решил довериться.

Они побежали к странному участку.

Земля здесь была и правда другой. Более рыхлой. Словно кто-то засыпал яму и забыл утрамбовать. Края едва заметно проваливались под ногами, если наступать слишком сильно.

— Это ловушка? — спросил Фокси.

— Или выход!

— Размером с жука!

— Точно!

Они добежали до края. Артём оглянулся. Жук был в двух шагах — его мутные глаза уже выхватывали их из темноты.

— ПРЫГАЙ! — закричал Артём.

Они прыгнули.

Не в сторону — вперёд. Через подозрительную землю. Перелетели через неё и приземлились на твёрдую почву с другой стороны.

Жук не успел затормозить.

Он наступил на странный участок всей своей тушей — и

земля под ним провалилась.

С хрустом. С треском. С облаком пыли и корней.

Жук-пень рухнул вниз, в чёрную пустоту, и исчез.

Долго ещё было слышно, как он падает. Или не падает — летит. В никуда.

Потом стало тихо.

Артём стоял, согнувшись, уперев руки в колени, и пытался отдышаться.

Фокси сидел рядом, обхватив себя лапами, и смотрел в пропасть.

— Он... он провалился, — сказал лис.

— Провалился, — подтвердил Артём.

— Навсегда?

— Надеюсь.

— А если он выберется?

— Не выберется.

— Откуда ты знаешь?

— Понятия не имею, — честно ответил Артём. — Но я очень на это надеюсь.

Фокси помолчал. Потом поднялся, отряхнулся и протянул Артёму лапу.

— Давай выбираться отсюда. Пока не появилось что-нибудь ещё.

— Давай, — согласился Артём.

Они пошли дальше.

Позади осталась пропасть, поглотившая гигантского жу-

ка. Впереди — снова корни, тьма и неизвестность.

Но теперь — вдвоём. И это было легче.

Они шли дальше.

Тьма постепенно отступала — не становилось светлее, но глаза привыкли. Или здесь, в глубине дуба, появился какой-то слабый, едва уловимый свет. Артём не знал, чему верить, но знал одно: они движутся.

И вдруг — животные.

Сначала Артём подумал, что ему кажется. Слишком странно, слишком нелепо: олень, сделанный из дерева, стоял у корня и смотрел на них. Не двигался. Не дышал. Просто стоял и смотрел.

— Ты это видишь? — спросил Фокси.

— Вижу, — ответил Артём.

— Это... деревянный олень?

— Похоже.

Олень медленно, будто нехотя, склонил голову. Не в знак угрозы — в знак... приветствия? Поклона?

— Он кланяется нам, — сказал Фокси. — Или тебе. Или просто шею разминает.

— Не знаю, — ответил Артём. — Но мне это не нравится.

Они пошли дальше.

Теперь животные встречались чаще. Бобёр — из тёмного, почти чёрного дерева — сидел на корне и кланялся, ударяя хвостом о землю. Бурундуки — маленькие, из светлой древесины — выстроились в ряд и дружно наклоняли головы,

когда Артём и Фокси проходили мимо.

— Это... жутковато, — признался Фокси.

— Ага, — согласился Артём. — Красиво, но жутковато.

— И зачем они это делают?

— Не знаю. Может, ждут чего-то. Или кого-то.

Кролики.

Много кроликов. Маленькие, большие, серые, бурые — все из дерева, все с пустыми глазницами, но почему-то живые. Они сидели на корнях, на выступах, на земле. И кланялись.

Артём чувствовал себя странно. Будто он — кто-то важный. Будто его ждали.

Фокси, кажется, чувствовал то же самое.

— Я никогда не был популярен среди деревянных зверей, — сказал он. — Впервые.

— Может, это из-за того, что мы пришли сюда? — предположил Артём. — Или из-за того, что мы живые?

— Или из-за того, что мы нашли то, что искали.

— Мы ничего не нашли.

— Пока.

И вдруг — он.

Выскочил из-за корня, как ни в чём не бывало. Белый. Пушистый. С голубыми глазами.

Тот самый кролик.

— Это он! — выдохнул Артём.

— Кто?

— Кролик, за которым я бежал! Тот самый!

Кролик посмотрел на Артёма. Потом на Фокси. Потом повернулся и поскакал вперёд.

— Он ведёт нас! — сказал Фокси.

— Похоже на то!

— Идём!

Они пошли за кроликом.

Тот не торопился. Он то останавливался, поджидая их, то снова скакал дальше. Иногда оглядывался — будто проверял, не отстали ли.

Они шли долго. Миновали ещё несколько развилок, обошли огромный корень, похожий на змею, и вышли в просторный зал — самый большой из всех, что они видели.

Здесь корни не просто свисали с потолка — они образовывали арки, колонны, ворота. А в центре, в переплетении самых толстых корней, висело нечто.

Кролик подбежал к корням, сел и посмотрел на Артёма. В его голубых глазах — если у деревянных кроликов вообще могут быть глаза — читалось: «Ну, давай. Это твоё».

Артём подошёл ближе. Фокси — рядом.

В корнях, на уровне их глаз, висело что-то, покрытое слоем земли, пыли, мелких веток и мха. Непонятной формы, но явно не природное.

— Помоги, — сказал Артём.

Они вместе взялись за корни. Те поддались неожиданно легко — будто ждали этого момента. Сплелись, разошлись,

выпустили из плена то, что держали так долго.

Артефакт упал в руки Артёму.

Он был тяжёлым. Холодным. И странно тёплым одновременно.

Фокси помог отряхнуть мусор — кусочки коры, засохшую землю, остатки мха.

И тогда они увидели.

Нагрудник. Чёрный, с коричневыми узорами — нежными, тёмными, будто сама земля нарисовала их. Узоры светились. Слабо, едва заметно, но светились. Тепло исходило от металла — или не металла, Артём не знал, из чего это сделано. Но он чувствовал: это не просто броня. Это часть чего-то большего.

— Нагрудник... — прошептал Фокси.

— Часть брони, — сказал Артём. — Броня Богов.

Они смотрели на находку, не веря своим глазам.

И тут кролик топнул лапой.

Один раз. Не сильно, но земля под ногами дрогнула.

— Что... — начал Фокси.

Кролик топнул второй раз.

Артём успел прижать нагрудник к груди.

И их резко дёрнуло вверх.

Не плавно, не мягко — рывком, будто кто-то схватил их за шкуру и выдернул из подземелья. Ветер свистел в ушах, корни мелькали перед глазами, Фокси что-то кричал, но слов было не разобрать.

Длилось это недолго. Секунд десять — или вечность, Артём не понял.

Потом — удар. Мягкий, но осязаемый.

Они упали на траву.

Настоящую траву. Зелёную. С цветами. С запахом леса и солнца.

Артём открыл глаза.

Они лежали на поляне. Вокруг — деревья, птицы поют, ветер шумит. Настоящий лес. Настоящий мир.

Фокс сидел рядом, отряхивался и оглядывался.

— Мы... мы выбрались? — спросил он.

— Выбрались, — ответил Артём.

Он сел, разжал руки. Нагрудник лежал у него на коленях. Чёрный. С коричневыми узорами. Которые всё ещё светились.

— Мы выбрались, — повторил он.

Фокси посмотрел на нагрудник, потом на Артёма.

— Ты понимаешь, что это значит?

— Понимаю, — ответил Артём. — Это только начало.

Белого кролика рядом не было.

Но они знали — он где-то здесь. Смотрит. Ждёт.

Глава 3. Путь

Солнце светило в глаза. Трава пахла свежестью — и землёй, и цветами, и ещё чем-то, что Артём не мог описать. Лес вокруг был настоящим. Не подземным, не дубовым, не корневым. Настоящим.

Фокси сидел рядом, отряхивался, щурился и смотрел по сторонам.

— Живы, — выдохнул лис. — Мы живы.

— Живы, — подтвердил Артём.

Он сел, потянулся, хотел положить руку на грудь — и замер.

Нагрудника не было.

— Фокси... — голос Артёма дрогнул.

— Что?

— Нагрудник.

Фокси повернулся. Посмотрел на руки Артёма. Пустые. Обыскали траву вокруг. Ничего.

— Мы выпали, он мог отскочить, — сказал Фокси, вставая на лапы.

— Я держал его. Я прижимал к груди.

— Может, выронил при падении.

— Я бы почувствовал.

Они обшарили поляну. Каждый куст, каждую кочку, каждую ямку. Ничего.

— Его нет, — сказал Артём. Голос его стал глухим.

— Не может быть, — Фокси запустил лапы в шерсть на затылке — жест, который Артём уже начал узнавать как «я в панике, но не показываю виду».

— Он исчез.

— Или... — лис замолчал.

— Что?

— Или он не исчез.

Фокси подошёл ближе, посмотрел на грудь Артёма.

— Помнишь, как ты его держал?

— Прижимал к себе. Крепко.

— Может... он впитался? — предположил лис.

— Что значит «впитался»?

— Ну, броня богов. Магия. Может, она входит в тело. Становится частью тебя.

— Это звучит бредово.

— Ты провалился под землю, гоняясь за белым кроликом, нашёл меня — говорящего лиса в шортах — в подzemелье под дубом, а потом мы убегали от гигантского жука, сделанного из дерева. Бредовое уже случилось.

Артём хотел возразить, но не нашёлся.

Он поднял руку и осторожно постучал по груди — туда, где под курткой должна была быть его собственная грудная клетка.

Вибрация.

Не сильная. Не болезненная. Просто — отклик. Будто

внутри, под кожей, что-то отозвалось на прикосновение.

Артём отдёрнул руку.

— Что? — спросил Фокси.

— Там... что-то есть.

— Что?

— Не знаю. Вибрация. Будто... будто металл отзывается.

Фокси подошёл, осторожно коснулся лапой того же места.

Тоже отдёрнул.

— Есть, — сказал он. — Тёплое.

— Тёплое?

— Металл не может быть тёплым, если его не нагревали.

А он... он как живой.

Артём расстегнул куртку. Под ней — футболка. Под футболкой — кожа. Никакой брони.

Но когда он провёл пальцами по груди — там, под кожей, чувствовалась твёрдая, гладкая поверхность. Невидимая. Неощутимая со стороны.

— Он внутри меня, — тихо сказал Артём.

— Броня богов, — ответил Фокси. — Теперь ты — её часть.

— Я не просил этого.

— Никто не просит. Но это случилось.

Они помолчали.

Птицы пели. Ветер шевелил траву. Солнце поднималось выше.

— Что теперь? — спросил Фокси.

— Не знаю, — честно ответил Артём. — Но, наверное, надо понять, что эта штука делает.

— Как?

— Попробовать... использовать?

— Как?

— Не знаю.

Артём закрыл глаза. Сосредоточился на груди — там, где чувствовалась вибрация.

Сначала ничего. Потом — слабое тепло. Потом — вибрация стала сильнее.

Он открыл глаза.

— Ничего не произошло, — сказал Фокси.

— Знаю.

— Может, надо что-то сказать? Заклинание?

— Я не знаю заклинаний.

— Может, просто захотеть?

— Чего?

— Чтобы броня заработала.

Артём закрыл глаза снова. Представил, как броня раскрывается, как покрывает его тело, как даёт силу.

Тепло разлилось по груди — и замерло.

— Не работает, — сказал он.

— Или не до конца, — ответил Фокси. — Может, нужно больше частей. Ты же нашёл только нагрудник. А броня — это комплект.

— Шлем, поножи, ботинки, — кивнул Артём.

- И нагрудник. Теперь у тебя есть одна часть.
- Одна из четырёх.
- Значит, надо искать остальные.
- Где?
- Тот же кролик, может, знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.